

Дата поступления рукописи в редакцию: 15.02.2026 г.
Дата принятия рукописи в печать: 03.04.2026 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2026-3-111-117

АНТИПОВА Елена Павловна,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры государственно-правовых дисциплин
Северо-Западного филиала Российского государственного
университета правосудия имени В.М. Лебедева,
e-mail: epa2707@yandex.ru

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРИНЦИПОВ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ПУБЛИЧНОЙ ВЛАСТИ (ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ И ПРАКТИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ НАЛОГОВЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ)

Аннотация. Статья посвящена комплексному исследованию реализации принципов правового регулирования в системе публичной власти через призму налоговых правоотношений. Актуальность темы обусловлена фундаментальной ролью принципов как системообразующего каркаса правопорядка, определяющего границы и методы властного воздействия. Особую значимость этот вопрос приобретает в налоговой сфере, где наиболее остро проявляется противоречие между фискальными интересами государства и правами собственности налогоплательщиков. В исследовании анализируется система принципов публичной власти, включая единство системы, разграничение полномочий и обеспечение прав и свобод, а также специфика налоговых правоотношений, характеризующихся властным характером и особым составом участников. Рассматривается имплементация этих принципов в налоговое законодательство, проявляющаяся в создании единого правового поля и установлении трехуровневой системы налогов.

Ключевые слова: принципы правового регулирования, система публичной власти, налоговые правоотношения, налоговое право, фискальный интерес, права налогоплательщиков, налоговое администрирование, правоприменительная практика, судебные споры.

ANTIPOVA Elena Pavlovna,
Candidate of Law, Associate Professor
of the Department of Public Law,
North-Western Branch of the Russian State
University of Justice named after V.M. Lebedev

IMPLEMENTATION OF THE PRINCIPLES OF LEGAL REGULATION IN THE ACTIVITIES OF PUBLIC AUTHORITIES (THEORETICAL AND PRACTICAL ASPECTS OF TAX RELATIONS)

Annotation. The article is devoted to a comprehensive study of the implementation of the principles of legal regulation in the system of public authority through the prism of tax relations. The relevance of the topic is due to the fundamental role of principles as the backbone of the rule of law, defining the boundaries and methods of power influence. This issue is particularly important in the tax sphere, where the contradiction between the fiscal interests of the state and the property rights of taxpayers is most acute. The study analyzes the system of principles of public authority, including the unity of the system, the delimitation of powers and the provision of rights and freedoms, as well as the specifics of tax law relations, characterized by a domineering nature and a special composition of participants. The article considers the implementation of these principles in tax legislation, manifested in the creation of a unified legal framework and the establishment of a three-tier tax system.

||| **Key words:** *principles of legal regulation, system of public authority, tax relations, tax law, fiscal interest, taxpayers' rights, tax administration, law enforcement practice, litigation.*

Актуальность темы исследования обусловлена фундаментальной ролью принципов правового регулирования в построении и функционировании современной системы публичной власти. Эти принципы выступают системообразующим каркасом всего правового порядка и определяют границы методы властного воздействия на общественные отношения.

В условиях становления в России правового государства и совершенствования управленческих механизмов вопрос последовательной реализации данных принципов на практике приобретает ключевое значение. Особую остроту он получает в сфере налоговых правоотношений, где публично-властное начало проявляется наиболее ярко, а противоречие между фискальными интересами государства и правами собственности налогоплательщиков требует тонкого и сбалансированного правового регулирования.

Именно в налоговой сфере теория принципов сталкивается с комплексом практических вызовов, связанных с правоприменением что и определяет актуальность их комплексного анализа.

Налоговые отношения являются зоной максимальной концентрации публично-властного начала, где государство обладает полномочиями по принудительному изъятию средств, а налогоплательщик обязан подчиниться. Это создает постоянное напряжение между фискальным интересом государства к наполнению бюджета и частным интересом налогоплательщика к защите своей собственности.

Принципы правового регулирования выступают главным инструментом для нахождения баланса между этими конкурирующими интересами [15]. На практике это проявляется в решении конкретных коллизий таких как разграничение законной налоговой оптимизации и недобросовестной налоговой выгоды применение принципа приоритета экономического содержания над юридической формой сделки обеспечение правовой определенности для налогоплательщиков [11].

Изучение того, как теоретические принципы работают в сложной области налогового права, позволяет не только диагностировать системные проблемы правового порядка, но и предложить конкретные пути их решения что имеет непосредственное значение для улучшения инвестиционного климата стабильности хозяйственного оборота и социально-экономического развития страны в целом.

Вопросы, связанные с принципами права, имеют солидную историю в отечественной юриди-

ческой науке. Общетеоретический фундамент был заложен в трудах таких видных ученых, как Ю.А. Крохина [5], И.И. Кучеров [6], Д.В. Тютин [13], которые исследовали природу, систему и функции правовых принципов, определяя их в качестве фундаментальных начал, пронизывающих всю правовую материю. Их работы позволяют понять системную роль принципов как связующего звена между правовой политикой, законодательством и непосредственным правоприменением.

Применительно к сфере финансов и налогов отраслевая специфика принципов была тщательно проанализирована в исследованиях ведущих специалистов в области финансового и налогового права. А.Н. Козырин и Г.Ф. Ручкиной были детально разработаны системы принципов финансового права в целом, в то время как Г.А. Гаджиев [7] и Пепеляев С.Г [8] активно участвует в дискуссиях о таких проблемах, как применение налогового законодательства и интерпретация его норм, подчеркивая важность «коммуникативного права», рождающегося в процессе дискуссии. Благодаря их работам сформировалось четкое понимание отраслевых принципов, таких как единство налоговой системы, презумпция добросовестности налогоплательщика, запрет придания обратной силы законодательству, ухудшающему положение субъектов, и других, закрепленных в статье 3 НК РФ.

Однако при всей ценности и глубине существующих научных разработок в исследовательском поле сохраняется существенный пробел. Он заключается в недостаточной изученности проблемы сквозной реализации принципов. Большинство работ останавливается на уровне теоретического осмысления и анализа законодательных дефиниций, не прослеживая всю цепочку воплощения принципа в жизнь. Этот пробел проявляется в следующем:

Во-первых, существует разрыв между декларацией принципа в законе и его интерпретацией в ведомственных актах и инструкциях. Теоретики констатируют наличие принципа, а практики - суды и налогоплательщики - сталкиваются с тем, что его реальное наполнение определяется не столько духом закона, сколько узковедомственными разъяснениями финансового и налогового органа, которые зачастую носят ограничительный характер и ориентированы сугубо на фискальный результат [3].

Во-вторых, недостаточно исследован механизм трансформации принципов на разных уровнях публичной власти. Как один и тот же принцип, например, единства экономического простран-

ства, должен реализовываться на федеральном уровне при установлении налогов, на региональном - при предоставлении льгот, и на муниципальном - в процессе местного налогообложения? Каковы границы усмотрения властей каждого уровня в рамках общего принципа? Эти вопросы остаются без комплексного ответа.

В-третьих, именно в правоприменительной практике, в ходе налоговых проверок и последующих судебных споров, теория принципов сталкивается с «суровой правдой жизни». Здесь возникает ключевой диссонанс: принципы, которые в теории призваны защищать налогоплательщика от произвола, на практике зачастую используются налоговыми органами как дополнительный инструмент доказывания его неправоты. Яркий пример - эволюция применения принципа недобросовестной налоговой выгоды, который из средства противодействия откровенно мошенническим схемам превратился в ряде случаев в инструмент переквалификации законной предпринимательской деятельности исходя из субъективного мнения контролирующего органа.

Таким образом, научная новизна и исследовательская задача заключаются не в том, чтобы заново открыть или перечислить принципы, а в том, чтобы проследить их «жизненный цикл» - от конституционно-правовой доктрины и нормы закона через ведомственное правотворчество до конкретного административного и судебного решения. Требуется преодолеть тот самый разрыв, анализируя, как теоретически безупречные правовые начала «преломляются» в сложной и зачастую конфликтной реальности налогового администрирования.

Деятельность органов, входящих в единую систему публичной власти, осуществляется на основе фундаментальных принципов, закрепленных в законодательстве. Эти принципы определяют организацию, функционирование и взаимодействие всех уровней власти.

Принцип единства системы публичной власти означает, что все органы государственной власти и местного самоуправления интегрированы в единую систему для обеспечения согласованного функционирования и взаимодействия [16]. Этот принцип является конституционной основой для создания непротиворечивого правового поля, в том числе в налоговой сфере [1], гарантируя единообразное применение налогового законодательства на всей территории страны.

Принцип разграничения предметов ведения и полномочий между различными уровнями публичной власти конкретизирует единство системы, устанавливая четкие рамки компетенции для федерального, регионального и муниципального уровней [16]. В налоговом праве этот прин-

цип находит прямое выражение в установлении исчерпывающего перечня федеральных, региональных и местных налогов и сборов, где каждый уровень власти в пределах своей компетенции обладает правами по установлению отдельных элементов налогообложения, таких как ставки, льготы и порядок уплаты.

Принцип обеспечения прав и свобод человека и гражданина занимает центральное место в системе публичной власти, провозглашая человека, его права и свободы высшей ценностью. Государство обязано не только признавать, но и соблюдать, и защищать эти права. В налоговой сфере данный принцип трансформируется в систему гарантий прав налогоплательщиков, закрепленных в Налоговом кодексе РФ [4]. Эти гарантии обеспечивают защиту частной собственности от чрезмерного налогового бремени и устанавливают требование о сбалансированности публичных и частных интересов в налоговых отношениях.

Налоговые правоотношения обладают рядом уникальных характеристик, которые определяют их правовую природу и отличают от других видов правоотношений [5].

Властный характер является определяющим признаком налоговых отношений. Законодательство о налогах и сборах регулирует именно властные отношения по установлению, введению и взиманию налогов, а также отношения, возникающие в процессе налогового контроля и привлечения к ответственности. Этот характер исключает равенство сторон: налогоплательщик обязан подчиниться законным требованиям государства, которое, в лице уполномоченных органов, обладает правом на принудительное взыскание налоговых платежей. Властность проявляется в полномочиях налоговых органов проводить проверки, истребовать документы и применять меры принудительного взыскания без предварительного согласия налогоплательщика.

Состав участников (субъектов) налоговых правоотношений четко определен законодательством и отражает их властную сущность. С одной стороны, в них участвуют публично-правовые образования в лице налоговых и таможенных органов, которые представляют государство и наделены властными полномочиями. С другой стороны, ключевыми участниками являются частные субъекты - налогоплательщики и налоговые агенты. Налогоплательщиками признаются организации и физические лица, на которых законом возложена обязанность уплачивать налоги. Налоговый агент — это лицо, на которое возложены обязанности по исчислению, удержанию у налогоплательщика и перечислению налогов в бюджетную систему. Изначально неравное положение

сторон, однако, не означает бесправие налогоплательщика, который обладает комплексом прав, гарантированных законом, включая право на получение информации, на льготы и на обжалование решений контролирующих органов [2].

Имплементация принципов в налоговое законодательство представляет собой сложный процесс трансформации конституционных положений в конкретные нормы налогового права [12]. Этот механизм обеспечивает реализацию фундаментальных начал публичной власти в одной из самых чувствительных сфер государственного регулирования.

Принцип единства системы публичной власти находит свое воплощение в создании единого правового поля для налоговой системы на всей территории Российской Федерации. Конституционное закрепление этого принципа обеспечивает верховенство федерального налогового законодательства, что исключает возможность установления региональными или местными властями налоговых норм, противоречащих федеральным стандартам. Налоговый кодекс РФ выступает системообразующим актом, определяющим все основные элементы налоговой системы, включая исчерпывающий перечень налогов и сборов, общие условия их установления и введения, единые принципы налогообложения. Единое правовое поле проявляется в унификации процедур налогового администрирования, создании централизованной системы налоговых органов, обеспечивающей одинаковое применение налогового законодательства во всех субъектах Федерации. Этот принцип гарантирует, что налогоплательщики в разных регионах страны находятся в равных условиях относительно исполнения налоговых обязанностей, что предотвращает возникновение внутренних барьеров для свободного перемещения товаров, работ, услуг и финансовых средств.

Принцип разграничения полномочий между уровнями власти получает конкретное выражение в установлении трехуровневой системы налогов и сборов. Налоговый кодекс РФ четко дифференцирует полномочия публично-правовых образований в налоговой сфере, закрепляя отдельные виды налогов за каждым уровнем бюджетной системы. Федеральные налоги и сборы устанавливаются исключительно федеральным законодательством и обязательны к уплате на всей территории страны. К ним относятся налог на добавленную стоимость, акцизы, налог на доходы физических лиц, налог на прибыль организаций и другие, имеющие наибольшее фискальное значение. Региональные налоги вводятся законами субъектов Федерации в пределах, определенных Налоговым кодексом, что позволяет учитывать

экономические и социальные особенности каждого региона. Законодательные органы субъектов РФ наделены правом определять налоговые ставки в установленных федеральным законом пределах, порядок и сроки уплаты налогов, а также особенности применения налоговых льгот. Местные налоги устанавливаются нормативными правовыми актами представительных органов муниципальных образований, что обеспечивает финансовую самостоятельность муниципалитетов в решении вопросов местного значения. Такая система разграничения полномочий позволяет сочетать единство налоговой системы с гибкостью в решении региональных и местных задач, обеспечивая сбалансированность интересов всех уровней публичной власти в процессе формирования доходных источников бюджетов.

На практике принципы налогового права наполняются конкретным содержанием через решения судов и действия налоговых органов. Яркой иллюстрацией этого процесса является толкование и применение норм, направленных на противодействие злоупотреблению правом.

Верховный Суд РФ рассматривал спор, где налоговый орган переqualificировал отношения между взаимозависимыми лицами и доначислил налоги, ссылаясь на правила о контролируемой задолженности и недопустимостью минимизации налогообложения. Налогоплательщик, в свою очередь, настаивал на том, что его действия не содержали признаков злоупотребления, а проценты по займам представляли собой экономически оправданные расходы.

Разрешая это дело, Верховный Суд указал, что формальное соответствие операции критериям контролируемой задолженности не освобождает налоговый орган от обязанности установить ее подлинное экономическое содержание. Суд подчеркнул, что специальные антизлоупотребительские нормы (в данном случае – п. 2 ст. 269 НК РФ) должны применяться в системной связи с основными началами законодательства о налогах и сборах, такими как всеобщность, равенство налогообложения и экономическая обоснованность расходов. Таким образом, суд не позволил применить специальную норму формально, в ущерб общим принципам справедливости и соразмерности, реализуя на практике принцип правовой определенности [10].

Так, Верховный Суд Российской Федерации указывает, что Конституционная норма закрепляет принцип единства системы публичной власти в Российской Федерации. Это означает, что все органы государственной власти, иные государственные органы и органы местного самоуправления в своей совокупности входят в эту единую систему и осуществляют взаимодействие для

эффективного решения задач в интересах населения, проживающего на соответствующей территории. Таким образом, законодатель подчеркивает целостность и согласованность функционирования всех уровней власти, от федерального до местного, что является практической реализацией одного из основополагающих принципов организации публичной власти.

Правоприменительная практика сталкивается с рядом системных проблем, которые создают напряженность в налоговых правоотношениях.

Противоречие между фискальным интересом и правами налогоплательщиков: это основное противоречие проявляется в тенденции налоговых органов отдавать приоритет наполнению бюджета, иногда в ущерб гарантиям, предоставленным налогоплательщикам. Например, несмотря на закрепленный в НК РФ принцип презумпции добросовестности, на практике бремя доказывания необоснованности расходов или наличия недобросовестной налоговой выгоды часто фактически возлагается на самого налогоплательщика. Это приводит к тому, что законные предпринимательские решения могут быть переквалифицированы исходя из их потенциального фискального эффекта, а не экономической сути.

Проблема единообразия толкования и применения норм: отсутствие единообразных подходов к толкованию одних и тех же норм порождает правовую неопределенность. Как отмечается в исследованиях, несовершенство и частые изменения законодательства приводят к тому, что еще не сформировались стандарты доказывания по отдельным видам налоговых споров. Наличие различных правовых позиций у судов по схожим вопросам создает риски для бизнеса и подрывает принцип равенства, поскольку налогоплательщики в аналогичных ситуациях могут получить разные судебные решения.

Коллизии при переквалификации сделок и определении действительного размера налоговой обязанности: налоговые органы, руководствуясь принципом приоритета содержания над формой, активно используют инструмент переквалификации сделок. Однако границы этого полномочия размыты. На практике это приводит к спорам о том, что является целью налогового контроля: установление формального соответствия или определение действительного размера налоговой обязанности, исходя из реальных экономических отношений [9]. Это порождает конфликты вокруг применения судебных доктрин «деловой цели» и «экономического существа».

На практике принцип единства системы публичной власти реализуется через систему

«вертикальных фильтров», где формальное соблюдение единого правового поля зачастую подменяется механическим выполнением плановых показателей. Федеральный центр транслирует свои установки в виде конкретных KPI [14] и инструкций, вынуждая региональные и местные власти действовать в условиях системного давления. Чиновники на местах, стремясь выполнить спущенные сверху нормативы по налоговым сборам или борьбе с теневой зарплатой, начинают применять законы формально, ориентируясь не на дух законодательства, а на ведомственные разъяснения Минфина и ФНС. Это приводит к ситуации, когда единство системы обеспечивается не гармонизацией правоприменения, а приоритетом инструкции над принципом справедливости.

Одновременно принцип разграничения полномочий подвергается эрозии из-за финансовой асимметрии между уровнями власти. Формально самостоятельные муниципалитеты, зависящие на 80-90% от федеральных и региональных трансфертов, вынуждены жертвовать своей автономией ради получения финансирования. Вышестоящие власти используют этот рычаг для непрямого управления, увязывая выделение средств с выполнением тактических задач - будь то перевыполнение плана по налоговым сборам или реализация иных показателей. В результате конституционное разграничение полномочий де-факто заменяется системой финансовой субординации, где самостоятельность нижестоящих уровней власти становится условной.

Проведенное исследование реализации принципов правового регулирования в системе публичной власти через призму налоговых правоотношений позволяет сделать ряд основополагающих выводов. Теоретический анализ подтвердил системообразующую роль правовых принципов, выступающих каркасом всей конструкции публичной власти и определяющих баланс между фискальным суверенитетом государства и правами собственности налогоплательщиков. Налоговые правоотношения, в силу своей властной природы и изначального неравенства сторон, становятся тем полигоном, где теоретические конструкции проходят проверку на прочность в условиях правоприменительной практики.

Эмпирический аспект исследования выявил существенный разрыв между законодательными установлениями и реальными механизмами реализации принципов. Анализ административной и судебной практики продемонстрировал, что такие фундаментальные начала, как справедливость, соразмерность и правовая определенность, зачастую подвергаются эрозии под влиянием ведом-

ственного нормотворчества, фискального прессинга и отсутствия единообразных подходов к толкованию. Ярким примером этого служит эволюция применения принципа недобросовестной налоговой выгоды, который из средства противодействия откровенно мошенническим схемам в ряде случаев трансформировался в инструмент переквалификации законной предпринимательской деятельности.

Научная новизна исследования заключается в прослеживании сквозной реализации принципов через все уровни публичной власти - от конституционных положений до конкретных решений налоговых органов и судов. Такой подход позволил выявить системные дисфункции, возникающие в процессе трансформации теоретически безупречных правовых конструкций в практические инструменты государственного управления.

В качестве перспективных направлений совершенствования сложившейся практики предлагается законодательное закрепление более детализированных критериев применения оценочных понятий и принципов, усиление роли судебного контроля за ведомственным нормотворчеством, а также развитие научной доктрины, направленной на формирование единых подходов к толкованию и применению принципов в налоговом праве. Достижение подлинного баланса публичных и частных интересов в налоговых правоотношениях остается сложным, но достижимым ориентиром для дальнейшего совершенствования российской правовой системы, непосредственно влияющим на инвестиционный климат, уровень доверия к государству и темпы социально-экономического развития страны в целом.

Список литературы:

- [1] Вахрамеев Е.Ю. К вопросу о принципах взаимодействия публичной власти и личности в правовой системе России // Издательская группа «Юрист». URL: <https://lawinfo.ru/articles/8612> (дата обращения: 12.10.2025).
- [2] Властный характер налоговых отношений // Центр правовой помощи по налогообложению. URL: <https://www.lawyer-tax.ru/publikacii/vlastnyj-harakter-nalogovyh-otnoshenij/> (дата обращения: 12.10.2025).
- [3] Григорьева Е. Н. Понятие и классификация принципов налогового права / Е. Н. Григорьева // *Налоги*. - 2008. - № 3. - С. 91-104.
- [4] Кравченко Н. А. Регламентирующее значение принципов налогового права в выделении налогового права в самостоятельную отрасль / Н. А. Кравченко // *Modern Science*. - 2020. - № 4-4. - С. 110-114.
- [5] Крохина Ю. А. *Налоговое право: учебник для вузов* / Ю. А. Крохина. - 10-е изд., перераб. и доп. - Москва: Издательство Юрайт, 2025. С. 503.
- [6] *Налоговое право России : курс лекций* / И. И. Кучеров; Ин-т актуал. образования «ЮрИнфоР-МГУ». - 2-е изд., перераб. и доп. - Москва: Центр ЮрИнфоР, 2006. - С. 398 - 441.
- [7] *Налоговое право в решениях Конституционного Суда РФ журнал «Налоговед»*, юридические факультеты СПбГУ и МГУ им. М.В. Ломоносова, Международный центр по налогам и инвестициям, Международная ассоциация финансового права, Школа права «Статут» 19–20 апреля 2013 г., Москва, Конгресс-центр Торгово-промышленной палаты РФ.
- [8] *Налоговый контроль: Правовые проблемы и риски* / под ред. С. Г. Пепеляева; сост. С. А. Сосновский. - Москва: Статут, 2025. С. 400.
- [9] Принципы налогового права в свете новейшей судебной практики // *Налоговед*. URL: <https://nalogoved.ru/event/8920.html>. (дата обращения: 18.10.2025).
- [10] Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации N 4 (2020)» (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 23.12.2020) (ред. от 25.04.2025) // СПС «КонсультантПлюс». URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 18.10.2025).
- [11] Садчиков М. Н. Принцип баланса частных и публичных интересов в налоговых правоотношениях как гарантия налогового суверенитета государства / М. Н. Садчиков // *Налоги*. - 2020. - № 1. - С. 23-25.
- [12] Смирнов Д. А. Принципы российского налогового права: понятие, формирование, реализация: монография / Д. А. Смирнов; Д. А. Смирнов; под ред. Н. Н. Химичевой. - Москва: Юрлитинформ, 2011.
- [13] Тютин Д.В. *Налоговое право: курс лекций* // СПС «КонсультантПлюс». URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 18.10.2025).
- [14] Что такое KPI простыми словами и как его рассчитать // РБК. URL: <https://www.rbc.ru/industries/news> (дата обращения: 12.10.2025).
- [15] Увайсаев Б. З. Принципы налогового права в системе принципов российского права (Теоретико-правовое исследование) : специальность 12.00.01 «Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве» : диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Увайсаев Бадрутдин Заурбекович. - Ростов-на-Дону, 2005. - 208 с.
- [16] Федеральный закон от 21.12.2021 N 414-ФЗ (ред. от 31.07.2025) «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2025).

References:

- [1] Vakhrameev E. Yu. On the Principles of Interaction between Public Authority and the Individual in the Russian Legal System // Publishing Group "Lawyer". URL: <https://lawinfo.ru/articles/8612> (date of access: 10/12/2025).
- [2] The Power Nature of Tax Relations // Center for Legal Assistance in Taxation. URL: <https://www.lawyer-tax.ru/publikacii/vlastnyj-harakter-nalogov-yh-otnoshenij/> (date of access: 10/12/2025).
- [3] Grigorieva E. N. Concept and Classification of Principles of Tax Law / E. N. Grigorieva // Taxes. - 2008. - No. 3. - P. 91-104.
- [4] Kravchenko N. A. The regulatory significance of the principles of tax law in the allocation of tax law as an independent branch / N. A. Kravchenko // Modern Science. - 2020. - No. 4-4. - P. 110-114.
- [5] Krokhtina Yu. A. Tax law: textbook for universities / Yu. A. Krokhtina. - 10th ed., revised and enlarged. - Moscow: Yurait Publishing House, 2025. P. 503.
- [6] Tax law of Russia: lecture course / I. I. Kucherov; Institute of Actual. Education "YurInfoR-MSU". - 2nd ed., revised and enlarged. - Moscow: YurInfoR Center, 2006. - Pp. 398 - 441.
- [7] Tax Law in Decisions of the Constitutional Court of the Russian Federation, Nalogoved Journal, Law Faculties of St. Petersburg State University and Moscow State University named after M.V. Lomonosov, International Center for Tax and Investment, International Association of Financial Law, Statut Law School, April 19-20, 2013, Moscow, Congress Center of the Chamber of Commerce and Industry of the Russian Federation.
- [8] Tax Control: Legal Problems and Risks / edited by S. G. Pepeliaev; compiled by S. A. Sosnovsky. - Moscow: Statut, 2025. P. 400.
- [9] Principles of Tax Law in Light of the Latest Judicial Practice // Nalogoved. URL: <https://nalogoved.ru/event/8920.html>. (date accessed: 18.10.2025).
- [10] Review of judicial practice of the Supreme Court of the Russian Federation No. 4 (2020) (approved by the Presidium of the Supreme Court of the Russian Federation on 23.12.2020) (as amended on 25.04.2025) // SPS "ConsultantPlus". URL: <https://www.consultant.ru> (date of access: 18.10.2025).
- [11] Sadchikov M. N. The principle of balance of private and public interests in tax legal relations as a guarantee of the tax sovereignty of the state / M. N. Sadchikov // Taxes. - 2020. - No. 1. - P. 23-25.
- [12] Smirnov D. A. Principles of Russian tax law: concept, formation, implementation: monograph / D. A. Smirnov; D. A. Smirnov; edited by N. N. Khimicheva. - Moscow: YurLitinform, 2011.
- [13] Tyutin D.V. Tax Law: Lecture Course // SPS "ConsultantPlus". URL: <https://www.consultant.ru> (accessed: 18.10.2025).
- [14] What is a KPI in simple terms and how to calculate it // RBC. URL: <https://www.rbc.ru/industries/news> (accessed: 12.10.2025).
- [15] Uvaysaev B.Z. Principles of Tax Law in the System of Principles of Russian Law (Theoretical and Legal Research): specialty 12.00.01 "Theory and History of Law and State; History of the Doctrines of Law and the State": dissertation for the degree of Candidate of Legal Sciences / Badrutdin Zaurbekovich Uvaysaev. - Rostov-on-Don, 2005. - 208 p.
- [16] Federal Law of 21.12.2021 N 414-FZ (as amended on 31.07.2025) "On the General Principles of Organization of Public Authority in the Constituent Entities of the Russian Federation" (as amended and supplemented, entered into force on 01.09.2025).

ЮРИДИЧЕСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЮРКОМПАНИ»
издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru